

Глава 0160 Клиника с рыночной стоимостью 10 миллиардов долларов? Как только он вышел из машины, Нин Тао увидел внедорожник Babs G500, припаркованный на парковочном месте со стороны ворот, в котором он сидел дважды, это была машина Бай Цзина. А еще есть Цзин Бай, который стоит за воротами в белом платье с V-образным вырезом, с длинными ногами и тонкой талией.

Ворота за ней были сделаны из лучших мраморных материалов, высотой в несколько метров, как триумфальная арка, очень атмосферные.

Цин гнался за ней, чтобы освободить место для Белого, ее длинное зеленое платье, ее красивое лицо, ее идеальная фигура девять голов, ее прохладный воздух, который не похож на фейерверк, и ее бытие с Белым сделал ее восхитительное зрелище, чтобы увидеть

"Сестра". Цинь Чжоу издал крик, его глаза были наполнены любовью и радостью. Для нее и Бай Цзин, и Нин Тао - самые важные люди в этом мире.

"Сестра". Лицо Белой Цзин также было наполнено улыбками, когда она обняла Цинь-Чжуй.

Нинг Тао тоже подошел, но не потревожил объятия сестер.

В это время Ли Сяофэн и Синь Чжию вышли из ворот.

Ли Сяофэн и Синь Чжию все еще были одеты в костюмы, их осанки были прямыми, и они носили бутоньерки, все источающие воздух благородства. Глаза двух мужчин, по совпадению, на Бай Цзин и Цинь Чжуй, с их грациозными улыбками, но они забывают о Нин Тао, который стоит рядом с Бай Цзин и Цинь Чжуй.

"Вы, две сестры, очень похожи на фей, спускающихся с неба, Цзин Бай, с тех пор, как я встретила тебя, все остальные женщины просто румянятся у меня в глазах." Несмотря на то, что эти слова были бесплатными, они вышли из его рта без всякого притворства, давая очень естественное ощущение. Это также умный способ сказать это, что равносильно тому, чтобы показать Цзин Баю, что он влюблен.

Белый Цзин только что засмеялся: "Юй, у тебя рот смазан? Несколько лет назад меня, может быть, снова поразили ваши слова, но я уже прошла тот возраст, когда мне нравилось слышать сладкое".

Нинг Тао хотел посмеяться в своем сердце, несколько лет назад, по крайней мере двести лет назад, так? Однако на его лице не было никаких следов улыбки, и он был спокоен.

"Мисс Цин, чтобы сказать, что вы можете не поверить, вы мне приснились прошлой ночью, после того как я попрощался." Ли Сяофэн смотрел в глаза Цинь Чжуй, температура этих глаз, казалось, таял снег.

Цинь Чжуй в тусклом состоянии сказал: "Неужели это так?"

Ли Сяофэн держал сардоническую улыбку на лице: "Конечно, это правда, если тебе интересно, я поговорю с тобой позже".

Цинь Чжуй сказал: "Простите, мне не интересно". К тому же, если я тебе снился, это определенно нехорошо".

Выражение Ли Сяофэна немного изменилось, но это было лишь мгновенное изменение, и он снова улыбнулся: "Тогда мы сможем поговорить о чем-нибудь другом, у нас будет много общих тем".

Есть проблема с мужчинами, а именно, что чем сложнее преследовать женщину, тем сильнее она гоняется. Женщины, которые пришли к нему, как только узнали, кто он, напротив, не представляли для него никакого интереса. Чем больше Цинь Чжоу был таким, тем больше он хотел покорить её!

Белая Цзин приложила губы к уху Цинь Чжуй и прошептала что-то.

Цинь Чжуй кивнул, и его глаза немного изменились.

Нин Тао не слышал, что Бай Цзин прошептал Цинь Чжуй, но он мог сказать, что Бай Цзин что-то говорил Цинь Чжуй.

Только тогда взгляд Синь Чжюэ и Ли Сяофэна переместился на тело Нин Тао.

Уголок рта Синь Чжюэ плавал с увядающей улыбкой: "Доктор Нин, это что, сундук с лекарствами, который вы носите на плече?"

Нинг Тао сказал: "Это действительно медицинский сундук".

Синь Чжюэ засмеялся: "Доктор Нин действительно преданный человек, посещающий такой банкет и на самом деле несущий с собой медицинскую грудь. Однако, нет необходимости беспокоиться о внезапных проблемах со здоровьем ваших гостей, потому что в доме Ронг Хуа есть частные врачи, и они лучшие в официальном городе".

Это фраза, которая заставляет тебя выбирать на половину вины, но может быть неприятно слышать в ухе.

Тем не менее, Нин Тао только что улыбнулся слабо: "Есть непредсказуемые обстоятельства в мире, и люди имеют свои собственные несчастья и судьбы, можно сказать, что это не обязательно так, я всегда ношу с собой мою коробку с лекарствами, иногда исцеляют людей, иногда пересекают людей".

"Ватанабе"? Что ты имеешь в виду?" Синь Юй был любопытен.

Нинг Тао, однако, не объяснил.

Уайт сказал: "Перо, мы просто поговорим здесь?"

Синь Юй ласково улыбнулся: "Пожалуйста, следуйте за мной".

Нин Тао проследовал за Цин Чжуй и Бай Цзин в ворота, следуя по покрытой лесом дороге, которая была покрыта зданиями. В особняке Ронг Хуа нет зданий, это все старинные здания, и это настоящее старинное здание, плитка, настенная плитка и дерево - все это подлинные антикварные предметы. Древнее здание разбросано по всей огромной усадьбе, утонченно выложенной, как королевский сад.

Старые здания особняка Ронг Хуа были куплены по всей стране, снесены и отправлены обратно на реконструкцию. На восстановление этих древних зданий у моего отца ушло

двадцать лет, и они обошлись в сотни миллионов. Если тебе понравится, я куплю его, снесу и перевезу сюда, чтобы перестроить".

Ли Сяофэн с улыбкой сказал: "Дядя Синь, наверное, хочет уйти в отставку, брат Синь, ты должен быть готов взять это на себя". Дядя Синь большую часть жизни усердно трудился, пришло время уйти на пенсию и обнять внука".

Синь Юй смеялся: "Мой старик поставил мне ультиматум, всякий раз, когда я приведу домой свою невестку, он передаст мне заботу о Сервокорп Группе". Говоря это, он сознательно посмотрел на Бай Цзин.

Бай Цзин бледно улыбнулся и был очень склонен.

Синь Юй постучал в его сердце, и его глаза были горячими.

В первый раз он был членом команды, он был очень хорошим другом команды, и он был очень хорошим другом команды, и он был очень хорошим другом команды. Он был врачом по выращиванию, не говоря уже о Синь Юе.

"Тем не менее, доктор Нинг живет комфортно". Ли Сяофэн сказал: "Доктор Нин, у вас, наверное, не будет таких проблем, да?"

Нинг Тао случайно спросил: "Как так?"

Ли Сяофэн выпустил легкий смех: "Вы просто управляете небольшой клиникой, как вы можете иметь такое давление, как брат Синь и я, несколько тысяч человек, чтобы съесть ах, вы никогда не узнаете, что это за ответственность и бремя".

Нинг Тао засмеялся: "Моя клиника труднее управляется, чем большинство из ваших двух компаний".

Ли Сяофэн и Синь Чжиюй посмотрели друг на друга случайно, и через секунду они не могли не посмеяться.

"Доктор Нинг, вы такой забавный." Ли Сяофэн не припрятал в уголке рта намека на презрение: "Если то, что вы говорите - правда, то боюсь, что ваша клиника имеет рыночную стоимость в десятки миллиардов?".

Синь Чжиюэ слегка ворчал, хотя ничего и не говорил, но голос, который выходил из ноздрей, был таким же презрением и презрением.

Нин Тао беззаботно улыбнулся, не заботясь, и ничего не потрудился объяснить Ли Сяофэню и Синь Чжию.

Миллиарды в семейных активах и семейных компаниях? В глазах простых людей такое богатство, власть и социальное положение были естественным образом недоступны, но в его глазах, владельца Небесной клиники, они были на самом деле ничем. Он шел по пути возделывания для Небес, высшей ценности, неизмеримого будущего!

У Нин Тао был "хороший характер", но Цинь Чжуй нахмурился и сказал неприятно: "Над чем ты смеешься?".

Ли Сяофэн последовал за ним и сказал: "Мисс Цин, простите, я груб, просто доктор Нин

слишком смешной".

Синь Юй так сильно сдерживался, что не смеялся вслух.

Бай подняла локоть и слегка прикоснулась к талии Цинь-Чжуй, а Цинь-Чжуй немного замерла, затем закрыла рот и больше не разговаривала.

Нин Тао посмотрел на неё и мрачно сказал: "Цзин напоминает Цинь Чжуй не обижать Ли Сяофэна и Синь Чжиюэ, ей не нужно выделять благосклонность этих двух богачей, если только у неё нет какой-то цели, но что бы это было?"

Этот вопрос не очень дружелюбен к мозгу, но Цинь Чжуй - простой змеиный демон, но Бай Цзин - "изогранный" змеиный демон, в сто раз более сложный, чем Цинь Чжуй, и ее разум - это не то, о чем она может просто догадываться.

Эмоционально заряженные слова Цинь Чжоу заставили Синь Чжиюэ и Ли Сяофэна сделать небольшую паузу, перестав искать ощущение превосходства от тела Нин Тао. Они говорили о торговых спорах, которые за это время взбудоражили глобальные нервы, а также о возможностях и проблемах, стоящих перед отечественной полупроводниковой промышленностью.

Интерес Нин Тао к разговору двух мужчин угас по мере того, как он следовал за Бай Цзином и Цинь Чжоу в сторону древнего здания.

Здание выглядело очень похоже на гостиную какого-то крупного чиновника в старые времена, с несколькими резными деревянными дверьми, которые выглядели очень атмосферно. Под ступеньками двери стояло несколько человек, один из которых стоял на самом фронте - мужчина и женщина, с точки зрения одежды и темперамента, не трудно было угадать личность мужчины и женщины, мужчиной был Синь Чанцзян, отец Синь Чжиюэ, женщина - Чжу Хунцин, мать Синь Чжиюэ.

Река Синь Янцзы немного постарела, с серыми бакенбардами. Чжу Хунцин совсем не выглядела старой, ее возраст был сравним с теми женщинами в ранних сороковых годах, она была хорошо одета, со стандартным аристократическим видом.

Синь Юй ускорил темп.

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Сотовый Нин Тао вдруг зазвонил с входящим звонком, и он остановился на своем пути и вытащил свой сотовый. На экране телефона был указан номер телефона Фан Хуаджу, и он вдруг вспомнил, что Фан Хуаджу попросил его сделать перед отъездом в Америку.

Нинг Тао вычеркнул ключ ответа: "Брат Вах флуоресцентный, это я, что такое?"

Голос Фан Хуа Лума вырвался из телефона, звучал тревожно: "Старый брат Нинг, где ты сейчас?"

Нин Тао сказал: "Я в официальном городе, особняке Ронг Хуа".

Фан Хуа бегло удивился: "Ты в доме Синь Чанцзяна"?

Нин Тао сказал: "Да, я сопровождаю своего друга на званый ужин семьи Синь, просто скажи

нам, чего ты хочешь, твоим собственным людям не нужно быть вежливыми".

"Просто вопрос последнего раза, когда я спрашивал тебя, есть пациент с очень особым статусом, которому нужно, чтобы ты вмешалась." Фэн сказал.

Нинг Тао сказал: "Где пациент?"

Фан сказал: "Мы только что прибыли на остров и собирались лететь в Маунтин Сити, и это хорошо, что я позвонил, чтобы спросить вас, иначе мы бы полетели".

"У меня нет пропуска, и если поторопишься, можешь привезти пациента в официальный город". Нинг Тао сказал.

Фан Хуа бегло сказал: "Ладно, не ходи к семье Син, мы сейчас приедем".

"В такой спешке, что это у пациента?" Нинг Тао спрашивал.

"Поговорим, когда встретимся". Фан Ва бегло сказал это и повесил трубку.

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем убрать мобильный телефон и направиться к величественному холлу, похожему на древнее здание, его сердце не могло не задаться вопросом, в каком состоянии находился пациент, которого Фан Хуаху привез из Америки.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858555>